

В день, когда официально разразилась война, воинство инсектоидов, способное затмить само солнце, хлынуло из-под земли. Никто и представить не мог, что Королевская академия мех — высшее учебное заведение империи — всё это время служила главным гнездом врага. Энергетический купол, развернутый над планетой, должен был сдерживать внешние угрозы, но инсектоиды потратили десятилетия на то, чтобы прогрызть путь изнутри, ударив в самое сердце человеческой цивилизации.

Однако улицы, которые должны были наполниться криками ужаса и хаосом, замерли в неестественном безмолвии. Еще два дня назад имперские власти разослали уведомление о высшей степени угрозы, и под прикрытием армии всё гражданское население было организовано эвакуировано в глубокие убежища. Эти зоны противовоздушной и противоракетной обороны строились задолго до нынешних событий. Оказавшись в безопасности, люди осознали: правительство империи вовсе не было сборищем бесполезных бюрократов. Они готовились к худшему сценарию, предвидя, что однажды рой может вернуться.

В убежищах, обеспеченных запасами еды и воды, патрулировали солдаты, поддерживая строгий порядок. На сводах огромных залов вспыхнули проекционные экраны, транслируя панораму грядущего сражения в режиме реального времени. Сгрудившись семьями, люди затаили дыхание. Слышался лишь редкий плач младенцев, но и он тонул в гнетущей тишине ожидания. На экранах разворачивалась прелюдия к битве не на жизнь, а на смерть.

Картина поражала: в небе почти не было тяжелых машин. Инсектоиды, обладавшие способностью к полету, заполнили всё пространство, превратив день в бесконечные сумерки. А против этого бесчисленного легиона в воздухе кружили лишь несколько десятков миниатюрных мех. Каждая из них была не больше взрослого человека. Несмотря на то что несколько дней назад общественность уже видела мощь беспилотных аппаратов, вера людей пошатнулась. Могли ли эти крошечные машины действительно противостоять великому рою?

Армия семьи Ли была полностью деморализована и обескровлена после недавней массовой мутации. Шестимиллионная боевая мощь генерала Ли Сяна превратилась в прах за считанные часы. Теперь единственной надеждой оставались три миллиона гвардейцев императора. Но против них стояли десятки, а возможно, и сотни миллионов врагов. Рой мог буквально задавить их числом.

В убежищах слышались первые рыдания — люди поддавались отчаянию. Но эти крики тут же пресекались соседями.

— Чего вы плачете?! — возмутился кто-то. — Мы сидим здесь в полной безопасности, пока солдаты там, впереди, закрывают нас своими спинами. У них нет времени на слезы, так по какому праву плачем мы?

— Хватит истерик, — поддержал другой голос. — Сейчас нам остается только одно: верить в

них.

Плач стих, и воздух снова наэлектризовался от напряжения. Внезапно те, кто находился ближе к сводам, услышали низкий гул работающих двигателей.

— Снаружи мехи! — крикнул кто-то, указывая на потолок. — Прямо над нами!

Вскоре сообщения посыпались со всех сторон:

— И над моим сектором тоже!

— И здесь!

Над каждым районом убежищ дежурило по несколько легких мех. Ракурс трансляции сменился, и на экранах появились Сан Цзюци и Дай Лолинь. Они находились в капсулах нейроуправления, их виски были прижаты контактами чипов, соединенных с массивным вычислительным комплексом. Увидев суровое лицо принца, люди невольно притихли. Но когда заговорил Сан Цзюци, его голос звучал мягко и ободряюще.

— Прошу вас, не поддавайтесь панике, — произнес Цзюци с легкой улыбкой. — Мы разместили достаточное количество защитных единиц по всему периметру убежищ. Королевская гвардия сделает всё, чтобы защитить каждого гражданина империи.

Он сделал небольшую паузу и продолжил с несокрушимой решимостью:

— Мы обязательно победим. В моем словаре нет слова «поражение». В нашем общем будущем больше не будет места угрозе роя.

— Более того, — добавил он, и его глаза засияли, — воздух, отравленный присутствием этих существ, снова станет прозрачным. Солнечный свет зальет землю. Вам больше не придется прятаться, опасаясь болезни. Вы сможете дышать полной грудью, наслаждаться теплом солнца и вкусом чистой пищи.

Слова юноши обладали невероятной силой убеждения. Люди, замороженные этой картиной будущего, на мгновение забыли о страхе.

— В этот критический час корона не бросила нас, — прошептал кто-то в толпе. — Нам прислали защиту, а господин Сан нашел время, чтобы успокоить нас лично. О чем нам еще беспокоиться?

Этот шепот эхом отзывался в сердцах тысяч людей. Страх отступил, уступив место решимости. Они хотели увидеть этот мир, обещанный Сан Цзюци. И они верили, что увидят его, ведь этот

юноша уже не раз доказывал, что способен творить чудеса: от создания уникальных мех до исцеления безнадежных мутантов.

В стане инсектоидов началось движение. Из глубин земли медленно выбрались два огромных белоснежных инсектоида. Рядом с ними копошилась крошечная, едва заметная тварь, которая, едва показавшись на поверхности, попыталась зарыться обратно.

Один из белых королей издал низкий рокот, и трусливое существо, потеряв волю, поползло вперед. Оно вскарабкалось на спины собратьев и, совершив отчаянный прыжок, оказалось прямо перед флагманской мехой Дай Лоиня. Это послужило сигналом к атаке.

Принц, управлявший машиной, не стал вступать в ближний бой. Продемонстрировав безупречную реакцию, он легко уклонился от броска и активировал излучатели в оптических сенсорах. Стоило лучу коснуться твари, как ее облик начал стремительно меняться. Хитин осыпался, конечности сократились, и спустя мгновение на землю рухнул совершенно голый человек.

— Это Ли Юань! — выкрикнул кто-то, узнав лицо на экране. — Тот самый наследник семьи Ли!

В убежищах поднялся ропот возмущения.

— Значит, он всё-таки выжил...

— Говорили же, что он спелся с тем Сан Сяоинем. Видимо, тот даже после превращения не бросил своего любовника.

— Предатель человечества! Мало того что хотел нас погубить, так еще и сам примкнул к рою.

— Позор роду Ли за такого выродка!

Пока люди спорили, легионы врага, почуяв запах человеческой плоти, пришли в неистовство. Ли Юань, вернувший себе человеческий облик, сохранил все воспоминания о пребывании в шкуре монстра. Он помнил, как подбострастно ластился к сородичам, помнил унижения, через которые прошел, будучи на самом дне иерархии. Он помнил, как по приказу короля пресмыкался перед Сан Сяоинем, наблюдая за тошнотворными сценами их близости.

Но сейчас ему было не до рефлексии. Видя приближающиеся челюсти бывших соплеменников, Юань понял: его собираются сожрать. Он попытался бежать, но, находясь в эпицентре роя, был совершенно бессилен. Когда огромная тварь уже была готова сомкнуть пасть, другая легкая меха сорвалась с места.

В последнее мгновение машина подхватила Ли Юаня, вырывая его из когтей смерти. В ту же секунду остальные мехи одновременно пришли в движение. Люди, затаив дыхание, наблюдали за сражением и вскоре поняли: чаша весов склоняется на сторону человечества. Беспилотные аппараты, несмотря на свои размеры, обладали феноменальной боевой мощью. Лучи, бьющие из их сенсоров, выкашивали ряды врагов сотнями.

Ли Юань, вися в манипуляторе, осознал ужасающую истину: его использовали как наживку. Но сделать он ничего не мог — ему оставалось лишь покорно играть роль приманки. Некогда он был хозяином жизни в академии, вершителем судеб, а теперь превратился в беспомощную марионетку. Весь тот ужас, что он причинял другим, вернулся к нему сторицей. На грани гибели его охватило позднее раскаяние.

Король инсектоидов быстро понял, что беспорядочные атаки ведут лишь к напрасным жертвам. Он издал пронзительный свист, и рой, повинувшись команде, прекратил слепой натиск. Твари начали карабкаться друг на друга, сцепляясь телами. За считанные минуты перед городом выросла живая гора высотой в десятки метров. Эта черная громада двинулась вглубь жилых кварталов, сметая всё на своем пути. В самом центре этой горы, словно под защитой неприступной крепости, находились Король и его Королева.

Когда авангард роя уже готов был обрушиться на входы в убежища, энергетический купол над городом внезапно вспыхнул ослепительным сиянием. Одновременно с этим из восьми точек в экспериментальной зоне в небо ударили мощные столбы лазурного света. Они мгновенно пронзили плотный смог, веками окутывавший планету, и сошлись в одной точке высоко над облаками.

Там, в зените, лазурное сияние взорвалось. Облака разошлись, и на землю хлынули потоки первозданного солнечного света. Там, куда падали лучи, инсектоиды мгновенно рассыпались пеплом.

Король осознал масштаб катастрофы и приказал выжившим закрыть его и Королеву своими телами. Но это было бесполезно. Слой за слоем инсектоиды превращались в прах, а сияние только нарастало. Всего за несколько минут многомиллионная армия была уничтожена.

Король лихорадочно начал рыть землю, пытаясь укрыть возлюбленную в глубине почвы. Но едва он углубился на полметра, его когти наткнулись на непреодолимую преграду. Всё пространство под городом было заранее укреплено стальными бронеплитами, которые не брали даже самые острые манипуляторы.

Свет прорвал последнюю преграду. Король увидел в глазах своей Королевы первобытный ужас. Сан Сяоинь, отяжелевший от кладки, не мог двигаться быстро. И тогда Король, осознав неизбежное, накрыл Королеву собой, принимая на себя ярость лучей.

— В прошлый раз я не успел защитить тебя, — прошептал Король, — но в этот раз ты не уйдешь первой.

На глазах у Сяоиня его защитник обратился в пепел. Эта жертва подарила Королеве лишь несколько секунд. Вскоре и Сан Сяоинь почувствовал невыносимую боль. Его тело распадалось, и он ничего не мог с этим поделать.

В последние мгновения перед глазами Сяоиня пронеслась вся его жизнь. Он вырос в богатстве, окруженный любовью, которую принимал как должное. Он верил, что его любят за талант к конструированию мех, но теперь он понимал: родители любили его еще младенцем. Если бы не его жадность и ревность к Сан Цзюци, если бы он не связался с Ли Юанем и Чжоу Гуанем, он мог бы остаться их любимым сыном.

Ли Юань любил его за внешность, Чжоу Гуань — за сущность Королевы. И только Сан Сяоинь любил его по-настоящему, без всяких условий. А он растоптал эту любовь, превратил его жизнь в кошмар и едва не погубил родителей. На грани небытия его захлестнуло жгучее раскаяние.

«Если бы можно было начать сначала... Я бы никогда не посмотрел в сторону Ли Юаня, я бы просто жил с братом. Я бы не позволил зависти отравить мою душу и никогда бы не причинил вреда Цзюци».

Но время вышло. Последняя слеза скатилась из его янтарного глаза и мгновенно испарилась, не успев коснуться земли.

В Королевском госпитале Сан Сяоинь, наблюдавший за гибелью Королевы на экране, почувствовал резкую боль в груди. Но это чувство быстро сменилось глубоким облегчением. Его разум наконец прояснился.

Люди в убежищах в оцепенении смотрели на сияющее небо. Многие из них родились и выросли под вечным серым пологом. Описания Сан Цзюци казались им красивой сказкой, но теперь они воочию увидели, что такое настоящая синева.

На экранах снова появился Сан Цзюци.

— Позвольте мне объяснить, — произнес он. — Некоторое время назад мы разработали радиационную волну, способную менять гены инсектоидов. Чтобы покончить с роем одним ударом, мы дождались решающей битвы и направили этот импульс в атмосферу. Мы насытили его колоссальным объемом энергии и ментальной силы, предоставленной принцем Дай Лолинем.

— Этот импульс разрушил слой токсинов, веками висевший над планетой, и остался в воздухе в виде взвешенных частиц. Проходя сквозь них, солнечный свет меняет свои свойства, резонируя с ментальной энергией и превращаясь в смертоносное излучение для инсектоидов. Именно поэтому они сгорают при первом же контакте.

— Отныне мы будем регулярно поддерживать этот барьер. Скоро токсины исчезнут из атмосферы навсегда. Мы также начали очистку мирового океана. Мучэнь — это единая экосистема, и вскоре все следы заражения будут стерты.

— Как я и обещал, — продолжал Цзюци, — вы снова сможете есть здоровую пищу. Болезни мутаций уйдут в прошлое, а продолжительность жизни людей значительно увеличится. Наш личный апокалипсис завершен, но впереди долгий путь восстановления.

Он сделал паузу и добавил:

— Инсектоиды еще не истреблены полностью. Они могут скрываться в далеких уголках космоса. Помните: каким бы ненавистным ни был вид, если он существует, в этом есть определенная логика природы. Но после сегодняшнего поражения они больше никогда не смогут угрожать нам так, как прежде. Наша задача теперь — не геноцид, а созидание. Мучэнь пробудилась и теперь наполнена энергией, которую рой боится как огня. Мы также поможем другим планетам. Тирания инсектоидов закончена.

В конце Сан Цзюци тепло улыбнулся:

— А теперь, пожалуйста, откройте двери своих домов и идите навстречу солнцу.

Люди хлынули на улицы. Теплое солнце прогнало вечный холод. Глядя на руины города, они падали на колени и целовали землю. Прошлое отчаяние сменилось безграничной надеждой.

В последующие месяцы империя пережила небывалый подъем. Армия отозвала все тяжелые мехи, включая те, что десятилетиями гнили на свалках. Их переплавили в сырье для великой стройки. В академиях больше не учили убивать — теперь самыми популярными факультетами стали ландшафтный дизайн, экология, архитектура и аэрокосмическая инженерия.

Императорская семья строила школы в самых отдаленных уголках планеты. Было введено обязательное бесплатное образование, и дети из беднейших семей наконец получили шанс на достойное будущее. Небо с каждым днем становилось всё синее, и люди обнаружили, что Мучэнь — вовсе не ледяная пустыня. Температура поднялась, и вскоре легкие летние одежды сменили тяжелые куртки.

Семья Сан также попала под программу утилизации старой техники. Мучимые раскаянием, родители продали все активы корпорации и передали все деньги в фонд восстановления планеты. Вместе с Суйнином они переехали в небольшой городок на окраине столицы и открыли лавочку, торгуя свежими фруктами.

Когда подошел срок в три месяца, Сан Суйнин каждый день ждал визита Сан Цзюци. В

последний день на площадь перед лавкой опустился флаер, и из него в сопровождении Дай Лоиня вышел Цзюци. Суйнин замер, пораженный переменами в брате.

Раньше юноша напоминал загнанного зверька, готового защищаться зубами. Теперь же он выглядел умиротворенным. В его взгляде больше не было вызова — лишь спокойная уверенность и благородство. Суйнину стало невыносимо больно. Он осознал, что Дай Лоинь подарил брату ту безопасность, которая позволила тому снова стать человеком.

Родители и брат пали на колени. Теперь они были лишь тенью своего прошлого, одними из миллионов подданных.

— Три месяца прошло, — хрипло произнес Суйнин, не поднимая глаз. — Ты пришел за своей почкой?

При этих словах Дай Лоинь непроизвольно напрягся, его аура стала ледяной. Ему всё еще хотелось стереть этих людей в порошок за то, что они сделали с Цзюци в прошлом.

Сан Цзюци посмотрел на них сверху вниз:

— Время вышло. Я забираю то, что принадлежит мне.

Суйнин безропотно кивнул и последовал за ними во флаер. Через несколько дней он вернулся домой, опираясь на трость.

— Мои проблемы с почками были вызваны токсинами, — объяснил он плачущей матери. — Когда мне пересадили орган Цзюци, я лишь получил временную отсрочку. Но Сан Цзюци вылечил нас всех. Его технология полностью очищает организм. Мои собственные ткани восстановились еще до операции. Теперь у меня одна почка — его собственная вернулась к владельцу. Я буду слаб, но я буду жить.

Родители зарылись лицами в ладони. Они осознали, что обязаны юноше всем. С этого дня и до самой смерти они несли в себе груз неискупимой вины.

Спустя два года Сан Цзюци официально вступил в права наследия и окончил академию с блестящими результатами. В тот же год Дай Лоинь стал наследным принцем. В день их свадьбы вся Мучэнь утопала в цветах. Церемония транслировалась на всю галактику и еще долгие годы оставалась самым просматриваемым событием. Это был праздник возрождения.

Прошли десятилетия. Под руководством императора Дай Лоиня и его супруга Мучэнь стала неоспоримым центром цивилизации.

Иногда в лесах еще встречали инсектоидов, но они стали крошечными и совершенно безобидными. Люди помнили слова Сан Цзюци: «Каждый вид имеет право на существование». Юноша объяснил, что агрессия роя была вызвана феромонным сбоем. При должном контроле они могли мирно сосуществовать с природой.

Кулинария стала одной из главных наук империи. Почему? Потому что у супруга императора был очень изысканный вкус. Чтобы порадовать возлюбленного, Дай Лолинь регулярно объявлял кулинарные конкурсы, и миллионы людей стремились превзойти друг друга в этом искусстве.

Годы сменились десятилетиями. Император объявил о своем отречении, передав власть достойным преемникам. В день, когда Дай Лолинь почувствовал, что его время уходит, он лежал в своей постели. Поседевший Сан Цзюци крепко сжимал его руку.

— Знаешь, — прошептал Лолинь, — мне много лет снился один и тот же сон. В нем были только мы с тобой. Другой мир, другие обстоятельства, но мы всегда проходили путь вместе. Ты говорил, что пришел из небытия. Был ли ты счастлив в этом мире?

Глаза Цзюци увлажнились, он кивнул:

— Очень счастлив. Спасибо тебе.

— Это главное, — Лолинь удовлетворенно улыбнулся. — Увижу ли я тебя снова?

— Обязательно, — прошептал Цзюци, лаская его лицо. — Душа бессмертна. Мы встретимся вновь.

Когда Дай Лолинь уже был готов закрыть глаза, Цзюци мысленно обратился к системе:

«F001, переведи миллион Очков Мира на счет Дай Лолиня».

[Но... — запнулась система. — Зачем? Эти очки нужны для вашего спасения! В прошлый раз это была крайняя мера, но сейчас...]

«Делай, как я сказал. Доверься мне».

F001 активировал протокол передачи:

[Динь!Перевожу Очки Мира. Цель: Дай Лолинь. Количество: 1 000 000 очков.]

[Динь!Поздравляю, Хозяин, Очки Мира поглощены на 100%.]

Тело Лоиня окутало мягкое белое сияние. Система удивленно пискнула, но принц лишь мягко улыбнулся и закрыл глаза под поцелуем супруга.

Проводив Лоиня, Сан Цзюци покинул этот мир. Наследники были мудры, и будущее планеты было в надежных руках.

[Условие признания мира выполнено, — раздался системный голос. — Приготовьтесь к наречению. Поздравляю, Кандидат в боги, мир признал ваше главенство.]

В сознании Цзюци, рядом с синим шаром предыдущего мира, появился зеленый. Юноша, уже знавший, что делать, вписал название: «Звезда Меха».

Получив власть над миром, Сан Цзюци погрузил свое сознание в потоки времени. Он прокручивал события назад и вперед, но, как и ожидал, больше не нашел Дай Лоиня в этой временной линии. Однако горечи не было.

Он переместился к моменту, когда изначальный владелец тела еще жил в трущобах, а семья Сан еще не нашла его. Глядя на мир глазами бога, он увидел изможденного юношу в грязном плаще, собирающего мусор среди песков.

В тот момент, когда поисковый отряд семьи Сан должен был наткнуться на него, Цзюци усилием воли скрыл присутствие юноши от их сенсоров. Посланники корпорации прошли мимо, так и не найдя того, за кем пришли.

Сан Цзюци проводил взглядом улетающий флаер и снова посмотрел на маленькую фигурку внизу. Ему было любопытно, какую судьбу теперь изберет для себя этот человек, свободный от предательства тех, кто должен был стать его семьей.

<http://bllate.org/book/15826/1436894>